

16+

Анна Ф. Райх

Страна теней

Лунные близнецы

Анна Ф. Райх

Страна теней. Лунные близнецы

«Автор»

2013

Анна Ф. Райх

Страна теней. Лунные близнецы / Анна Ф. Райх — «Автор»,
2013

Счастливое воссоединение брата и сестры нарушено злыми чарами, ведь невеста Николаса укололась веретеном, и поцелуй не может разбудить ее. Единственный способ спасти девушку – найти таинственный шар желаний, спрятанный во владениях злейшего врага и охраняемый таинственными слугами – тенями.

© Анна Ф. Райх, 2013

© Автор, 2013

Содержание

Пролог.	5
2.	11
3.	12
4.	14
5.	16
6.	18
8.	20
9.	22
10.	24
11.	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Анна Ф. Райх

Страна теней. Лунные близнецы

Пролог.

Ночь, одинокая карета медленно приближалась к замку. Огромный неповоротливый стражник спросил низким голосом «Кто?», из кареты высунулась седовласая голова и сообщила «Это я, Зоше, Альфред Бодем», после этих слов, ворота замка открылись...

– Дядя Альфред! – закричал голубоглазый мальчик двенадцати лет, одетый в белую ночную рубашку, подбегая и обнимая худощавого высокого мужчину, его сестра в такой же рубашке стоит на месте.

– Николас! Сколько раз я тебе говорил, что мужчинам недостойно показывать свою слабость! – прохрипел статный мужчина с аккуратной каштановой бородой в бархатном халате коричневого цвета с золотым узором.

– Да, ладно, тебе, Вольфганг, не лютуй. А ты, Анна, не хочешь обнять своего дядю?

Девочка молчала, увлеченно глядя за спину Альфреда.

– Я думал, что двойняшки все любят делать вместе, даже обнимать старого дядю.

Позади появился кучер под руку с измученной дамой. Она была бледна, одежда в некоторых местах порвана, но, несмотря на это красота женщины привлекла внимание хозяина замка.

– А это Смиральдина, я нашел ее на дороге. И у нас к тебе дело, Вольфганг.

– Отложим дела на завтра. Сейчас идите спать, слуги о вас позаботятся, – сказал хозяин и стал подниматься по лестнице, что ведет в опочивальню.

– Нет! – возразила гостя, откидывая назад мешающие ей белокурые волосы, – Вы выслушаете нас сейчас, потому что у меня есть это.

Смиральдина протянула Вольфгангу что-то круглое, укутанное черной тканью. Хозяин замка взял в руки сверток, осмотрел его и, понимая, что там, немного взволновано произнес:

– Идемте в кабинет. Анна, Николас, поднимайтесь к себе.

– Но папа! – возразили дети, но отец не приклонен, и они вынуждены удалиться к себе.

* * *

– Анна! Я съем твои внутренности!!! АААА!!! – завопил Николас, вбегая в комнату сестры и запрыгивая на ее кровать. Девочка закричала от неожиданности.

– Испугалась! Трусиха!

– Я не трусиха! – обиженно возразила Анна.

– Трусиха! Еще та трусиха! Если бы ты встретила болотную ведьму, точно закричала бы «ой, боюсь» и описалась! – Николас принялся прыгать на кровати.

– Не правда! Не описалась бы! – столкнула его Анна и мальчик упал на пол.

– А болотные ведьмы страшные, – настаивал он уже с меньшим энтузиазмом.

– А ты откуда знаешь? Видел сам?

– Ха-ха! Я уже взрослый, я в эти сказки не верю, – с умным видом бил пуховую подушку Николас.

– Ну да, конечно, – засмеялась Анна, – ты не можешь быть взрослее меня, я старше.

– Всего на минуту! – начал спорить брат – Как ты думаешь, что в том сверке, что принесла эта женщина?

– Не знаю.

– А я знаю! Это чья-то отрубленная голова!

– Фу, Николас! Папа бы из-за головы не пошел среди ночи разговаривать в кабинет. Это что-то более важное.

Мальчишка хитрым прищуром оглянул всю комнату и направился к выходу, махая рукой, как бы приглашая сестру пойти вместе с ним:

– Проверим?

– Если папа узнает – нам несдобровать! – предупреждает Анна.

– Трусиха! – снова за свое взялся Николас.

– Я не трусиха! Ладно, пойдем!

* * *

Кабинет Графа Вольфганга Бодема выполнен из красного дуба и серого камня, в нем было величественно и уютно, как и во всем замке. Смиральдина сняла свое пальто, теперь ей не было холодно, да и огонь в камине горел во всю. Хозяин замка снова оценил прелести своей гостии. Граф был вдовцом и искал себе подходящую вторую жену, в своих владениях такую он пока не нашел.

– Так что это за шар? – спросил Вольфганг, указывая на светящуюся голубовато-белую сферу, лежавшую на столе в куске черной тряпки.

– Это невероятно, Вольфганг, я понимаю, я тоже сначала не поверил, я... – начал было Альфред, но красавица перебила его.

– Я нашла ее на дне озера, когда плавала. Это давно утерянная энергия. Сам Озин ищет ее со дня своего рождения.

Граф не доверительно смотрит на шар:

– Ну и зачем он нужен Озину?

– Это невероятная, сильная, единственная в своем роде... – затараторил брат, но его снова перебили.

– Он может оживлять, – отрезала Смиральдина, и ее слова словно отразились по всей комнате, заставляя мужчин смолкнуть, затем девушка продолжила – Оживлять, лечить, в общем, исполнять желания.

Графу понравились эти слова, теперь он проявлял больше интереса и уважения к шару, стал его рассматривать и даже попробовал прикоснуться. На удивление при контакте с необычным артефактом ничего не происходило, как будто трогаешь воздух.

– Значит, исполняет желания... – пробурчал себе под нос граф.

– Не все так просто, – взял реванш Альфред, – Он не может исполнять все желания подряд, к нему нужен своеобразный ключик.

– Ключ? Какой еще ключ? – нахмурил брови хозяин замка, и шар снова стал ему менее интересен.

– Этого мы не знаем, – пожала плечами Смиральдина, и ляжка ее подранного платья упала, взволновав увидевшего это графа.

– А Озин знает? – вспомнил про своего врага Вольфганг.

– Нет, я не думаю. Хотя, его тени напали на наш экипаж, даже ранили меня немного, – хмыкнул Альфред, показывая брату свою руку, из которой сочилась черная слизь и падала на пол.

– Что это? – ужаснулся тот.

– Это кислота, она разъедает руку, но не сильно, думаю, жить буду, – сам сомневаясь в этом, ответил Альфред, затем схватился за свою седую голову и стал что-то считать, а в коридоре за чуть приоткрытой дверью стояли Николас и Анна.

– Ты слышала, Анна, шар, исполняющий желания, – прошептал мальчик сестре, – Я хочу таким воспользоваться. Я бы пожелал, быть самым сильным, сильнее даже кузнеца из деревни.

– А он может вернуть маму?

– Тише ты! – пригрозил брат.

– Николас, если папа узнает, что мы подслушиваем... пойдем спать.

– Трусиха!

– Я не трусиха! – Анна толкнула брата в дверной проем и убежала, а Николас предстал перед отцом и гостями жалким шпионом в ночной рубашке.

Пока брата отчитывали, Анна преодолела коридор и резко затормозила на парадной лестнице, входные двери замка были распахнуты, приглашая вовнутрь сильный ветер и дождь.

Но не это поразило девочку, все стражники лежали обездвиженные, а на пороге стоял высокий человек, облаченный в черную накидку с капюшоном, так что его лица не было видно, а рядом с ним стоял такой же человек, только меньше ростом.

Анна попятилась назад и на своем пути встретила отца, дядю и Смиральдину, несущую с собой шар в тряпке.

– Анна, спать! – скомандовал отец, глядя ее по каштановой голове, и спустился вниз по лестнице к непрошеному гостю. Девочка послушалась, отправившись обратно по коридору в свою спальню, но тут ее перехватил Николас:

– Пойдем, посмотрим! Я знаю короткий путь через кухню.

Хозяин замка сразу узнал человека, в черном плаще, с которого капали струйки дождевой воды. Это был Родрик Озин, властитель Темной долины и Столетнего леса, маг и черно-книжник, потомок древних завоевателей. Это именно их кровь заставляла Озина завоевывать близлежащие деревеньки и города, только владения графа Бодема ему не по плечу. А этот маленький человечек рядом с ним, наверняка, его сын.

«Интересно, Озин привел своего сына, значит, приучает к переговорам, – подумал Вольфганг, глядя на мальчика, затем перевел взгляд на полумертвых стражников, – или к бойне».

– Кажется, я тебя не приглашал, Озин, в чем же причина столь внезапного и, несомненно, приятного твоего визита? – спросил хозяин.

– Опять твои шутки, Вольфганг. Я пришел за тем, что мое. Отдай мне шар, – ответил Озин, и его слова отдались эхом по стенам замка.

– Он не твой, – закричала Смиральдина, прижимая сверток к пышной груди.

– Мой. Ты нашла его на моей земле, грязная девка!

– Его нельзя ему отдавать, – шепчет графу красавица, – Он может использовать шар во зло.

– Да понимаю я, – отвечает ей граф Бодем.

– Ну что, Вольфганг? – не терпит Озин, – Отдаешь шар? Или мне пойти на крайние меры?

– Уходи отсюда, – приказывает граф.

– Ну что ж, Вольфганг, ты сам так решил. Мне придется показать сыну, как умирают упрямы, – словно сочувствуя, сказал Озин, затем махнул рукой, и в тот же миг, графа, Альфреда и Смиральдину окружили тени и стали их душить, – Хорошие слуги, эти Тени, идеально выполняют свою работу, а главное – не оставляют следов, все будет выглядеть именно так, будто вы сами умерли.

– Надо им помочь! – произнес испуганный Николас своей сестре, с которой они прятались за статуей – Я возьму на себя большого, а ты – что поменьше, идет?

– Николас, мы же дети! Мы не сможем с ними драться! И что это? – она указала на черную слизь в тарелке, что держал брат.

– Я не знаю, но она чуть не проела пол, я подумал, что может пригодиться. Хочешь, возьми себе, – мальчик протягивает тарелку сестре.

– Зачем она мне? – кривится та.

– Бросишь в них, когда пойдем, – указывает брат в сторону врага, он попытался сделать шаг вперед из-за статуи, но Анна, схватила его за руку:

– Николас, это плохая идея, нас убьют!

– А если мы не поможем, убьют их! – вырвал руку мальчишка и с хитрецей протянул, – Или ты струсила?

Николас давно использовал этот ход, как возможность втянуть сестру в свои авантюры и этот раз не был исключением.

– Я не трусиха! – тут же ответила Анна, рыча.

– Значит, на три!

Еще чуть-чуть и воздух в легких графа закончится, он видел, что Альфред еще держится из последних сил, а вот Смиральдина, уже – нет, тени медленно опускали ее на холодные ступени лестницы, отправляясь помогать своим собратьям убивать оставшихся мужчин. Но тут на спине Озина повис Николас, впиваясь в волосы на голове врага. От неожиданности владыка Темной долины потерял управление своими прозрачными войнами, и тени отступили от графа и его брата. Пользуясь моментом, Альфред схватил шар и убежал прочь, а очнувшаяся Смиральдина только успела крикнуть ему вслед:

– Нет, Альфред!

– Я спрячу его! – ответил ей на бегу Альфред.

Вольфганг тут же взялся за Озина, на котором цепкой хваткой повис Николас, но его быстро сбросил с отца Озин-младший. Освободившись, лорд снова призвал своих слуг, те схватили графа и Смиральдину за руки и ноги.

Тем временем мальчишки уже с яростью дрались между собой. Николас понимал, что нужно помочь отцу, но в своей битве, оказался не так проворен. Похоже, он может проиграть... Но тут на подмогу брату выбежала Анна и бросила тарелку со слизью в сына Озина. Мальчишка закричал от боли, закрывая лицо руками. Слизь прожгла ему кожу на лице, руках и груди, пытаясь добраться до сердца.

– Дэрэк! – бросился к сыну Озин и исчез с ним и тенями.

Больше в замке их нет.

1.

Высокая башня, без дверей возвышалась над милой поляной лесных цветов, никто уже и не помнил, когда ее построили и зачем.

Зачем нужна башня, в которую нельзя войти и из которой нельзя выйти? Скорее всего, чтобы спрятать там кого-то. Кого-то очень опасного.

Вот уже десять лет сидела там Анна Аврелия Бодем, дочь великого графа и полководца, такая же всеми забытая, как и башня. Иногда она подумывала, что, верно, люди, знавшие ее ранее, все погибли, иначе кто-нибудь, да пришел бы выгнать ее из этой тюрьмы.

Впрочем, внутри башня выглядела не как тюрьма, а как обычная келья молодой девушки: кровать с лоскутным одеялом, веретено, небольшой письменный столик со свечой, а так же огромный пожелтевший лист, висящий на стене, с нарисованной женщиной и подписью «Смиральдина». В лоб нарисованной барышни был воткнут нож.

За десять лет покойного смирения в башне у Анны отросла довольно длинная коса, которая теперь занимала немалую часть кельи, наверное, понятно, что целыми днями девушке приходилось расчесывать сию красоту, хотя впрочем, других занятий у нее не было, новых книг мачеха больше ей не присылала. А могла бы не скупиться на книги-то, ведь сама упрятала юную графиню Бодем в этот величественный памятник архитектуры.

По словам новой жены отца, через пять лет должен был прискакать принц и спасти ее, на что Анна еще тогда сказала, что принц у нас в королевстве один и зачем ему графская дочь, если он может жениться на принцессе. Смиральдина ничего на это не ответила, просто подняла девочку на самый верхний и единственный этаж каменной башни. Собственно говоря, в тот день Анна поняла, что Смиральдина не просто обворожительная женщина, сумевшая охмурить ее отца, но и мелкая колдунья.

Раньше, когда девушка ходила в ученицах, мачеха посылала к ней маленькую птичку, превращаясь в учительницу, та, проводила с ней время, обучая наукам, необходимым юным девам. Но Анна выросла и ей больше не нужны наставники, теперь птицы приносят только еду.

И молодая графиня увязла в своем одиночестве и муках совести, ведь после той ночи в замке, она узнала, что сын лорда Озина умер. Черная слизь проггла его. Боясь мести, граф Бодем отослал своих детей как можно дальше, но вскоре и сам скончался.

Анна ничего не слышала о своем брате-двойняшке, может, Смиральдина отправила его в какую-нибудь военную школу, чтоб наследника дома Бодемов забрали на очередную битву, и он славненько там скончался.

Но именно в этот день молодой графине суждено было узнать, что же стало с ее братом, так как башню наконец-то отыскал, так называемый, принц.

– Графиня Бодем! – кричал всадник – Гра... кхе-кхе... Графиня Бодем!

Анна выглянула в окно. Внизу действительно был человек, его конь ходил кругами, пока рыцарь не привязал его к дереву.

– Графиня Анна Бодем? – неуверенно спросил он.

– А вы здесь видите еще кого-то? – скабречно ответила Анна, давно она не видевшая живого человека. От радости она готова была прыгать и смеяться, мысленно показывая язык мачехе, мечтающей сгноить ее в башне.

– Нет, – отвечал всадник, оглянувшись по сторонам, – Я сэр Уильям Росси, я пришел вас спасти.

– Как любезно с вашей стороны! А вам не кажется, что вы опоздали лет, эдак, на пять? – не унималась графиня, чувство счастья переполняло ее, наконец-то, это свершилось! Она сможет отправиться домой, увидеть свое графство, возможно и брата, и конечно, выйти замуж.

Росси вынул из кармана какой-то смятый лист, развернул его и стал читать про себя, затем уже более уверенно и осмысленно объяснил:

– Ваша матушка сказала, что вы должны спустить свою косу, я поднимусь по ней и окрою дверь, тогда мы выйдем.

– Это глупо, сэр Уильям, здесь нет дверей, вы подниметесь зря! Так что не стоит меня спасать, – посочувствовала герою девушка, может ей еще не время выходить, все же за все десять лет она так и не научилась обращаться с веретеном.

– Как же так! – Росси принялся пересматривать свои записи, вертя в руках листок, – в инструкции ничего об этом не сказано. Может дверь невидимая?

– У Вас, что есть инструкция «Как спасти графиню Анну Бодем»?

– Ваша матушка напечатала, издательство «Злая ведьма», – показывает печать на листке Росси, – Остроумная у вас матушка.

– Она мне не мать, а мачеха, – поправляет нового знакомого девушка.

– Жаль, что нет другого способа вас отсюда... оттуда выгнать, сегодня ваш брат женится.

– Николас? – оживилась Анна, – Сегодня? И мы еще успеваем? Надо ехать!

– Но башня, – возразил Росси.

– Сэр Уильям, у меня к вам будет маленькая просьба, не могли бы мне одолжить свой кинжал?

Всадник согласился, тогда Анна спустила ему свою косу, прося, чтобы он привязал к ней кинжал. Росси повиновался. Получив опасное оружие в хрупких девичьих руки, не медля, графиня подобралась к волосам и жестоко отрезала косу, затем, привязав к ножке стола, медленно спустилась по ней как по веревке.

– А вам не жалко? – спросил ошеломленный Росси, когда девушка коснулась земли.

– Вы и не представляете себе, какое это облегченье! – тряхнула оставшейся копной Анна.

Окрыленный Росси принялся отвязывать коня, пока леди Анна как малое дитя прыгала по поляне, радостно собирая букет цветов для своего брата, напевая песенку:

– Ах, мой милый пастушок, приходи на бережок, только, чур, не миловаться, ты пока не женишок!

Радостное пение прервала внезапно налетевшая буря, скрывая солнце за грозными тучами. Сердито завыл холодный ветер, прогоняя прочь стаи маленьких птичек, нежные бутоны полевых цветов согнулись как придворные, приклоняясь его могуществу. И победоносно молния ударила в соседнее дерево, отчего конь испугался, рванул поводья и ускакал прочь.

– Вам не кажется это странным? – кричал сквозь ветер всадник, заметив, что деревья становятся то черными, то зелеными, то синими. Происходило что-то необычное, магическое.

– Это очень похоже на... – не могла вспомнить Анна, где она уже видела, но внезапно из памяти выплыло, – Тени!

– Тени? Что за тени? – впервые услышал Росси, он не был раньше в этих краях.

– Тени – слуги лорда Озина – идеальные убийцы.

– Убийцы?! – занервничал рыцарь.

– Да, бегите Сэр Уильям! Быстрее! Бежим от них! – указала девушка в сторону леса, куда направился испуганный конь Росси, и молодые люди, не раздумывая, бросились за ним в поисках укрытия.

2.

Пока Анна бежала, она не заметила, как потеряла из виду сэра Уильяма, может тени уже догнали его? Этого она не знала, но знала наверняка, что тени определенно догоняют ее. Где бы можно было скрыться? До деревни еще далеко... Лес? Тени совсем близко. Ущелье?

Тени рядом, они сгущались вокруг девушки, образуя стену серого туман, протягивая свои прозрачные руки к шее. Ей становилось нечем дышать, и из рук выпал собранный для брата букет.

Неужели это конец? Какой же глупостью было спуститься из башни, наверняка слуги Озина только этого и ждали, чтобы отомстить. Только магия Смиральдины могла ее защитить, теперь – некому.

Пытаясь схватить бестелесные руки, сдавливавшие горло, Анна заметила, что из гущи серо-голубого леса вышел кто-то в черном плаще с капюшоном. Сначала она обрадовалась, думая, что вернулся сэр Росси, но с каждым шагом этого человека, девушка начала подозревать, что, наверное, сам лорд пожаловал – убедиться в гибели убийцы сына.

Человек подходил все ближе и ближе, но лица его было не видно, будто он сплошная тьма. Наконец, он приблизился к теням и рассек серую стену пополам. Слуги Озина пропали, они растаяли словно снег. Вместе с ними исчезла и непогода, снова выплыло солнце из-за облаков и запели птички.

Анна упала на колени, в попытке заново научиться дышать, кашляя и хватая воздух ртом, пока человек в черном удалялся от нее.

– Подожди! – крикнула ему вслед графиня.

Загадочный незнакомец обернулся, он смотрел на девушку, хоть этого не возможно было понять из-за абсолютной бездонной тьмы его капюшона, но Анна чувствовала его холодный взгляд на себе.

– Кто ты? – спросила она, разглядывая своего спасителя, он явно был молод и справен, что подтверждала физическая форма, но не особо богат, поскольку носы сапог стерлись (очевидно, он давно странствует) и не особо беден, ведь не каждый может иметь пару выделанных черных перчаток из тонкой кожи.

– Я – мертвец, – последовал ответ.

– Ты один из слуг Озина?

– Да, – ответил он и холод пробежал по спине графини. Все же она права, лорд Озин все это время искал ее, он не смирился, он жаждет мести.

– Почему не убил меня? – словно бросая незнакомцу вызов, спросила она.

– Не знаю... – задумчиво сказал черный человек, – Может, ты слишком красива чтобы быть мертвой, а может, я – вовсе не убийца.

Подол его плаща слегка качался на мягком ветру, и Анна заметила, что у нового знакомого нет ног, он словно летал над колышущимися травинками. А потом и вовсе весь испарился, как призрак, если бы они существовали.

3.

Спустя несколько часов пути по протоптанной дорожке, так и не встретив сэра Уильяма, наконец-то Анна вышла из леса, оказавшись в городе. Спросив у местных, она узнала, что это Добергерд, значит до замка Бодем еще два дня пути, если, конечно, пешком.

А свадьба-то сегодня! Как же ей успеть? Нет, конечно, в этом городе знают семью Бодем, и какой-нибудь вельможа мог бы одолжить ей денег, но кто поверит ей, что она – Анна Бодем? В лицо ее никто не знает. Тогда, возможно, есть кто-нибудь, кто поедет в замок сегодня, она бы попросилась с ним.

Воодушевленная этой идеей девушка принялась расспрашивать встречных ей людей, куда они держат сегодня путь. Спросив около двадцати извозчиков, Анна проголодалась, но денег у нее не было так же, как и коня. Оставалось продолжать бродить по городу и надеяться на удачу.

– Боже мой, кого я вижу? Графиня Анна Бодем! Дочь самого графа Вольфганга Бодема! – окликнул ее чей-то низкий голос.

Анна обернулась и замерла в изумлении, это был лорд Озин, властитель Темной долины и Столетнего леса, только с последней их встречи он сильно постарел: глаза окружили синяки, а седина заменила некогда черные волосы.

Все детство Анна слушала истории его жестокости, о порабощении несчастных народов, об ужасных ритуалах и, конечно, о кровавом походе, который состоялся много лет назад. Фантазия девушки рисовала совсем другого человека, горбатого, мохнатого, огромного, с демоническими красными глазами и острыми зубами. В жизни же лорд Родрик Озин выглядел, как обычный мужчина средних лет в богатой одежде.

– Неужели я ошибся? – мужчина подошел ближе, смотря на девушку заинтересованным хитрым взглядом.

– Нет, вы не ошиблись, – ответила ему молодая графиня.

– А вы стали прекраснее, чем я мог себе представлять...

– И что же вы делаете в наших землях? – принялась дерзить ему Анна, не увидев по близости прозрачных слуг, посчитав, что на людях она в безопасности.

– Я еду на свадьбу к вашему брату, – ответил лорд.

– Вы не самый желанный гость в этих краях, – фыркнула девушка.

– У меня есть приглашение от вашей мачехи, – ткнул он в карман своего плаща, из которого торчал край небольшого свитка.

Почувствовав внезапно свое величие и непонятную гордость, Анна хмыкнула:

– С каких это пор воры и убийцы у нас в почете?

– Это серьезное обвинение, юная леди, – укорил ее Озин, покачивая указательным пальцем из стороны в сторону.

– Вы пытались похитить шар, убили дядю Альфреда десять лет назад, вы думали, я это забыла? – предъявила Анна с небольшой долей театральности.

– Шар был найден на моей территории, я всего лишь пытался забрать свое, а дядюшка ваш пропал без вести. Я здесь не причем. Но если я чем-то перед вами виноват, то простите старика.

Он добродушно улыбнулся, что сделало его лицо еще безобразнее, чем оно есть на самом деле, Анна скривила ему ответную улыбку.

– Вы тоже причинили мне немало бед, – прищурился Озин, напоминая Анне о ее проступке. Девушка ослабила наступление, сокрушаясь от мук совести и потупив взгляд:

– Да будет Вам известно, что я давно раскаиваюсь в этом. Я не хотела смерти Вашему сыну. Мне жаль, что он погиб тогда.

– Его звали Дэрэк, и он был очень похож на свою мать... – Его седые брови слегка выгнулись дугой, – Удивительно, что наши враги перестают быть врагами, как только мы узнаем их ближе...

– Я знаю, я совершила непоправимую ошибку, но и вы тоже виновны в этом, если бы не напали на отца... – пыталась хоть как-то оправдать свой поступок леди Анна, иначе она бы просто сошла с ума от переживаний, что убила человека.

– Ох уж это магическое «если бы», – хмыкнул Озин, – Но я готов забыть о вашем поступке, если вы забудете о моем. Сейчас мирное время мы с графом Бодемом предпочитаем не вспоминать старые обиды.

– Не убеждайте меня, что вы забыли обиды, сегодня ваши тени пытались убить меня!

К леди Анне вернулся воинствующий дух, но Озин снова расценил это как ребячество:

– Но не убили же. Леди Анна, эти тени, вероятно, исполняли мое старое указание, они живут совершенно без времени. Впрочем, как и наша душевная боль.

Озин словно знает, какие удары сильнее всего ранят молодую графиню, изучая ее своими ехидными глазами, наносит их точно. И оглядев ее одеяние предположил:

– Похоже, у вас не лучшие времена и вам нужны деньги, чтобы добраться до замка во время. Я могу вам их дать безвозмездно.

Он кинул на землю мешочек звонких монет.

– До встречи.

Анна предпочла гордо стоять и смотреть на удаляющийся силуэт лорда, потом, убедившись, что Озин ушел, подняла мешочек, принимаясь перекидывать его из руки в руку, как мяч.

Словно на звон монет появился сэр Уильям, он вел за собой сбежавшего коня:

– Графиня Бодем! Вот Вы где, а я вас обыскался! Думал, что не найду.

– Что ж, брависсимо, Вы меня нашли, – не отрывая взгляда от мешочка, произнесла она.

– Нам нужно поторопиться, если мы хотим успеть на церемонию, – напомнил рыцарь.

– Да, конечно, сэр Уильям! Давайте купим еще одного коня и отправимся в путь, – потряхивая монетами улыбнулась графиня.

– Коня? Нет, что Вы, женщинам не пристало ездить верхом, давайте лучше найдем упряжку с извозчиком.

– Мне вполне хватит коня, – настаивала девушка.

– Мне это совсем не нравится! Вы не поедите на коне, – отрезал рыцарь.

– Сэр, Уильям, не командуйте, пока я не ваша жена, – процедила графиня и легким поворотом отправилась на рынок, конь забрыкался, говоря своему хозяину о намерении идти за ней.

– Хорошо, я прошу Вам это на первый раз! – крикнул сэр Уильям Анне и коню.

4.

Говорят, что мужчины не нервничают перед свадьбой, мол, они уже смирились с помощью нескольких рюмочек коньяка и уже ничего не боятся, кроме адского похмелья.

Что ж всему верить не стоит, поскольку Николас Бодем стоял перед зеркалом, и по его телу пробегала мелкая дрожь. С чего бы ему волноваться, ведь это он сам предложил руку своей избраннице леди Граде? Хотя конечно, это мачеха Смиральдина посоветовала обратить внимание на белокурую красавицу северных морей.

И вот с первого его обращенного взгляда – любовь на веки. Николас в этом уверен, может, быть, если бы не сыновний долг перед покойным отцом, а именно престолонаследование, он бы никогда не решился и подойти к Градее. Ах, любовь делает нас такими смущенными.

Рука, прячась от нервной тряски, опустилась в карман брюк и нашла там золотое кольцо со сверкающим сапфиром, обрамленным бриллиантами – кольцо его матери. Николас вертел кольцо на мизинце и недоумевал, почему оно, символ благополучия семьи Бодем, не подошло его возлюбленной. Это огорчило и пугало его.

Сказать честно: ничто кроме этого неприятного события никогда не пугало юного графа. Во-первых: он мужчина (среди них это как-то не прижилось), а во-вторых: он только что прошел обучение в военной школе, видел смерти и бои. А тут кольцо не подошло! Вот пустячок! А в душу-то закрался.

– Ваша светлость, гости вас ждут, скоро невеста выйдет, – поторопил Николаса слуга, и будущий хозяин всех западных земель начал спускаться в залу.

* * *

А тем временем Анна и сэр Уильям приближались к замку Бодем – огромному творению великого и, к сожалению, всеми забытого архитектора Гектора.

Помнится, что когда еще мастер был ребенком и изъявил свое желание стать творцом гигантских сооружений отцу-мяснику, матери-торговки и двоим старшим братьям, те посмеялись над ним и стали, как ведется, обзывать Гектором-архитектором, дабы ему это опротивело, и он отказался от своей мечты. Но это не повлияло на Гектора, он подрос, отправился учиться без помощи родных, голодал и чертил, умирал от простуды и чертил, соблазнял юную прачку и чертил, в общем, градация понятна.

И вот при постройке его первого здания – мельницы, творца спросили, как имя его, а он возьми, да ответь: «Гектор-архитектор». Так и повелось. Может быть, если б он был грамотный, то по-другому назвался... Да, да, чертить умел, считать тоже, а писать и читать – увы нет. Поэтому великий и поэтому всеми забытый.

Так вот, Анна и сэр Уильям, за время моего краткого экскурса в историю архитектуры, уже добрались до ворот замка, конечно же на одном коне, потому что как оказалось, леди Анна совсем не умела ездить верхом – этому волшебная учительница-птичка не смогла научить графиню, поскольку в башне не где было упражняться такому делу. Поэтому, хотелось Анне или нет, а пришлось ехать в объятиях своего спасителя.

У ворот путников встретили два стражника.

– Слугам вход с заднего двора, – скучно ответил упитанный мужчина с усами.

– Слугам?! – возмутился сэр Уильям, – Да знаешь ли ты, поросычий сын...

– Сэр Уильям, я ценю ваше упорство, – перебила его леди Анна, – Но позвольте мне самой разъяснить все стражникам.

– Вы что же считаете, что я не прав?! – еще больше разгорячился рыцарь, видя это, девушка ласково промолвила:

– Конечно, Вы правы, Сэр Уильям, и вам не нужно никому это доказывать, а теперь позвольте мне поговорить с этими милыми людьми в изящных железных шлемах.

Слыша такие речи, рыцарь нервно выдохнул, а стражники недоуменно переглянулись, ища изящество в шлемах друг друга.

Мягкой походкой графиня подошла к ним, и, подарив каждому очаровательную улыбку, резко спросила:

– Вы что же челядью нас считаете?! Я – Анна Аврелия Бодем!

Стражники снова перекинулись взглядами, как бы советуясь, что на это ответить. Видимо один из них был поопытнее и постарше, он и решил вести разговор с дамой:

– Ха, – выдохнул он, второй подхватил его, но первому это не очень понравилось, и он гаркнул, что бы тот замолчал, – Ну да, конечно, а я – Леди Геневра.

Оба стражника залились диким смехом, потом первый продолжил:

– Графиня Анна Бодем давно сидит в одинокой башне и, как мне известно, спасать ее в ближайшие лет сто никто не собирается, – теперь они просто катались со смеху.

– Довольно, – отрезала разгневанная Анна, – А вот это что по-вашему?

Девушка ткнула пальцем на вышитый на платье фамильный герб графства. Стражники замолчали и снова стали переглядываться, но уже более встревожено.

– Проходите, – вежливо сказал первый.

Анна, сэр Уильям и конь смело пошли вперед, оставляя в неведении стражу и только второй, более молодой из них крикнул графине вслед:

– Только не выгоняйте нас! Пожалуйста...

Пока сэр Уильям отдавал коня местному конюху, молодая графиня стояла на пороге величественного готического замка и не решалась ступить на вперед, думая, как там наверное, все изменилось: по центру не висит портрет ее матери, и не волнуются от ветра лиловые бархатные шторы, и нет старушки Мэгги – их с братом доброй няни...

– Ну и чего мы ждем? – подходя к девушке, спросил нетерпеливый сэр Уильям.

– Я ждала этого десять лет. Могу я подождать еще минуту? – как-то отрешенно ответила она, все еще прибывая в воспоминаниях, подготавливая себя к тому, что сейчас она войдет в совершенно чужой дом, – Ну что ж, стучите.

Медленно поднимая руку в кожаной перчатке сэр Уильям постучал три раза...

5.

В зале было множество незнакомых людей, Анна даже растерялась, к кому ей обратиться. Но не чувство растерянности было самым ужасным, ужаснее было то платье, в которое одета юная графиня, оно совсем не подходило для приема, поэтому некоторые гости подозрительно кидали взгляды в ее сторону.

– Вам помочь? – отозвалась добродушная служанка.

– Да, я – графиня Бодем, нельзя ли предоставить мне и моему спутнику комнаты, мы задержимся здесь, думаю, надолго.

Глаза служанки округлились до невозможности, судя по всему, она вообще впервые видела Анну, но, наверняка, слышала.

– Вы вернулись? Вы совсем не изменились...

– Я что же похожу на двенадцатилетнюю девочку? – посмеялась Анна, молодо выглядеть, безусловно, приятно, но не настолько же молодо.

– Нет, графиня, Вы такая же, как были, – она указала на портрет в центре залы, на котором в полный рост была изображена мать Николаса и Анны, – А мне сказали, что Вы умерли...

– О нет! Я – Анна Бодем, дочь этой дамы, – уточнила девушка, служанка от ужаса осознания своей ошибки впала в ступор, не зная, что сказать, но Анна нашлась, как вывести ее из такого состояния, – покажите сэру Уильяму его комнату, хорошо, а я пока поищу виновников торжества.

– Слушаюсь, молодая госпожа, пройдемте, сэра Уильям, – очнулась служанка, но сэра Уильяма уходить не хотел, не то что бы он не устал с дороги, просто он тоже давно не видел Николаса Бодема, да и не хотел оставлять свою невесту среди незнакомых ему мужчин.

– Я побуду подле Вас, – настаивал он.

– Сэр Уильям, вам предстоит наблюдать слезливую встречу брата и сестры, вы уверены, что выдержите это?

Сэр Уильям засомневался в зрелищности такого события, поэтому, он посчитал нужным пройти вместе со служанкой в его новую на сегодня опочивальню. А Анна старалась найти среди толпы хоть одно знакомое лицо, ну или хотя бы одно не презрительно высокомерное лицо, чтобы заговорить с ним. Лица, к сожалению, не нашлось, зато нашлась спина.

– Простите, не подскажите, где можно найти сэра Николаса Бодема? – спросила эту спину Анна.

Аккуратное мужественное лицо, обрамленное крупными прядями каштановых волос вскоре предстало перед ней. Голубые глаза кого-то ужасно напоминали.

– Анна?! – удивился молодой человек.

– Николас?! – подхватила она.

– Анна! – Николас схватил девушку и стал ее кружить, гости неодобрительно покосились на пару, мол, как можно себя вести столь вульгарным образом, мы ведь здесь все из высшего общества, нам это не пристало.

Молодой граф опустил девушку и объявил всем:

– Это Анна – моя сестра! Она наконец-то вернулась!

Гости облегченно вздохнули и вернулись к своим светским разговорам, в частности это были разговоры о мертвой корове сэра Уотберга, призрак которой, по слухам, ходит по окрестным хлевам и наглým образом поедает чужое сено.

– Я так счастлив, что ты пришла на мою свадьбу! Ты так изменилась! У тебя появилась... Тебя спас принц?

– Нет, Сэр Уильям, он здесь со мной. Если бы он не пришел, я бы никогда не узнала о твоей свадьбе, кое-кто про меня забыл, – надула губы как ребенок Анна, а потом покосилась на Смиральдину, стоящую поодаль.

– Но ты же знаешь, что это было сделано для твоего же блага, Озин искал тебя, чтобы уничтожить...

– Да-да, его тени до сих пор преследуют меня и поджидали возле башни, вряд ли я бы сейчас стояла здесь, если бы не...

– Не волнуйся, – перебил ее Николас, – мы заключили перемирие с Озином, больше нет военного положения, пойдем я лучше познакомлю тебя с моей невестой.

Он взял сестру за руку, но не успели они ступить на первую ступень лестницы, как сбегавшая сверху служанка Марина с ужасом выкрикнула:

– Она не двигается! Спит и не просыпается!

Поднялась суматоха, гости заверещали, кто-то даже испугался и убежал, стражники приняли свои посты. Сквозь крики и хаос Николас, Анна, Марина и следовавшая за ними Смиральдина пробирались наверх в опочивальню леди Градеи.

6.

На шелковом покрывале, мягкой перине и пуховых подушках лежала белокурая красавица с кожей, холодного оттенка и спала. Уже два часа жужжали над ней как мухи самые лучшие доктора графства, но никто не мог сказать, что с леди Градеей.

– Я отправила всех гостей по домам, – объявила Смиральдина, затем взглянула на осунувшихся докторов, – И вам тоже пора покинуть замок, раз даже сказать нечего.

Те молча ушли, не получив ни гроша за свою работу, просто послушались хозяйку, как напавшие дети. Да уж командовать мачеха умела так, что даже слово вскользя не скажешь.

– Что же с тобой? – присел рядом с возлюбленной граф Николас, беря ее, я вам скажу, совсем не хрупкую руку, раз кольцо-то не налезло, в свои теплые ладони, Анна присела рядом.

– Может, у нее родовое проклятье, эта версия сейчас проверяется, – ходила из стороны в сторону Смиральдина, размышляя, чем сильно раздражала молодую графиню, – Или возможно, что ее опоили, или же заклятье, происки ведьм...

– Что у нее с пальцем? – заметила Анна запекшуюся кровь, и тут же отшутилась, – Она, что веретенном укололась?!

Все сразу же уставили свои взоры на стоящее в углу веретено, оно даже успело ехидно сверкнуть в солнечном свете, Смиральдина подошла к веретену вплотную:

– На игле – кровь, – оповестила она.

О, как Анна ненавидела эту сказочную реальность! Ну, во-первых, потому что ее не существует и сказки о прекрасных принцах – всего лишь миф, как и присказка «и умерли в один день», а во-вторых, потому что иногда в жизни повторяются их сюжеты, а сказочная наивность безумно смешна в мире действительном.

Николас же совершенно опешил, он с магией в последний раз сталкивался лет десять назад, а со сказками и подавно. И что ему делать в таких обстоятельствах в военной школе не учили. Он смотрел на сестру и чувствовал, что она знает ответ.

– В таком случае поможет поцелуй любви, – пожалала плечами она.

– Поцелуй любви? – недоумевал Николас, – Ты уверена, что именно это сработает?

– Николас, мы ни в чем не можем быть уверены, – вступила Смиральдина, – Но попробовать стоит.

Молодой граф склонился над своей невестой, медленно поднес губы к ее губам и осторожно поцеловал, затем он принял прежнее положение и с минуту в томительном молчании ждал ее пробуждения. Но леди Градея не просыпалась.

– Может, попробовать еще раз? – предположила Анна.

Растерянный Николас поцеловал Градею еще раз, потом еще, и еще, но она не просыпалась.

– Видимо, это совсем не сказочное волшебство, – разглядывая веретено, промолвила мачеха, – Мне нужно подумать...

Она удалилась, оставив брата и сестру одних, не считая, спящей леди Градеи. Смиральдина и понятия не имела, с чем столкнулась их семья, кто так безжалостно атаковал их. Если бы был жив ее муж, Вольфганг, может, он подсказал ей, но, увы, его тело давно лежало в фамильном склепе.

Но Смиральдина должна была сохранять непоколебимую уверенность в том, что она знает, как помочь пасынку, ведь если начать впадать в унынье, можно вообще потерять трезвость мыслей.

– Николас, только не отчаивайся, – погладила его по плечу Анна.

– Я не отчаиваюсь.

– Не надо меня обманывать, я ведь чувствую тебя, недаром мы двойняшки.

– Тогда ты знаешь, что мне нужно побыть одному.

– Встретимся позже, – Анна покинула комнату, оставляя брата наедине с возлюбленной, может, она все же услышит его.

Выходя из комнаты, графиня решила прогуляться по когда-то родному дому. Она задумчиво шагала по длинному коридору, который неожиданно привел ее в сад, где сгустились сумерки, и место показалось девушке особенно романтичным и таинственным.

Медленно из-за облаков выплыла полная луна, она была такая бледная, под стать лицу леди Градеи. Луна соскользнула с неба и упала в пруд, теперь она была на его дне и светила оттуда, растекаясь в легкой ряби от ветра.

«А ведь это всего лишь отражение» – подумала Анна, глядя на нее с грустью, потом подняла голову, почувствовала, что с противоположной стороны пруда на нее смотрят знакомым холодным взглядом.

7.

Черный плащ с длинным капюшоном, бросающим толстую тень на лицо – Анна сразу узнала его, это был тот самый человек, что прогнал теней и спас этим ей жизнь. Слуга Озина.

На противоположном берегу пруда он касался рукой воды, оставляя разводы, пуская рябь в сторону Анны. Маленькая волна медленно рассекла отражение луны и достигла берега графини.

– Что ты здесь делаешь? – спросила девушка, оглядываясь по сторонам, чтобы в случае чего позвать на помощь, вдруг этот человек пришел, потому что все-таки решил убить ее.

– Наблюдаю, – ответил гость, отвлекаясь от пруда.

– За кем? – последовал следующий вопрос от барышни.

– За тобой.

Черный человек сделал шаг вправо, желая обогнуть пруд, подойти ближе к графине.

– А зачем ты наблюдаешь за мной? Кто тебя послал? – ожидая вновь услышать имя лорда Озина, продолжала расспрашивать Анна, гость сделал еще пару шагов навстречу к ней.

– Никто.

– Что тебе нужно? – почти выкрикнула Анна, отходя назад.

– Ничего.

Когда черный человек почти неслышно поравнялся с графиней, то она вновь заметила, что тот будто парит над землей.

– Тогда, зачем тебе это?

– Я присматриваю за тобой, – наконец, разъяснил он.

– Почему за мной? – не унималась девушка.

– Потому что ты особенная... – он стал медленно растворяться, его плащ слился с тенями деревьев, и вскоре совсем черный силуэт пропал в ночном тумане, не оставляя следов на влажной траве.

8.

Граф Николас сидел в кабинете, опускаясь все ниже и ниже – на самое дно своего отчаянья, когда сестра ворвалась к нему с воплем:

– Я знаю! Знаю! Знаю!

– Подожди, – схватил он за плечи, метавшуюся по всей комнате девушку, – Что ты знаешь?

Анна отдышалась и с загадочной улыбкой промолвила:

– Наш отец – призрак! Я только что видела его в саду, он сказал что присматривает за мной, а еще он прогнал теней прочь, это ведь могут только привидения! Я, конечно, не видела его лица – он был в черном плаще, но кто, кроме него будет меня тайно оберегать?

Сначала Николас смотрел на сестру с непониманием, а потом с облегчением сел в кресло и засмеялся:

– Погоди-ка, черный плащ с длинным капюшоном, приятная речь, он неожиданно появляется и исчезает, верно?

– Да, – опешила девушка, – Как ты догадался?

– Анна, это не отец, – с важным видом произнес Николас, Анны так давно не было в графстве, что она многого не знает, о чем постоянно толкуют люди, – Это Призрачный Странник.

– Кто? – переспросила девушка, расстроившись, что брат не поверил ей, но готовая доказывать свою точку зрения.

– Призрачный Странник, народ говорит, что он появляется, когда происходит что-нибудь плохое. Они даже складывают про него песни, знаешь такие, где он спас двоих детей от каторги, а бедняка от долга.

– Ну, если он такой герой, – тут же согласилась Анна, ведь ее тревожил другой вопрос, – Почему же он сказал, что служит Озину?

– А это уже другая легенда, в которой он пленный каторжник народа Самарэ, которые стали теньями. И его воля помогать бедствующим была настолько сильна, что он не до конца принял форму прозрачной сущности.

– Ладно, – протянула графиня соглашаясь с рассказом брата, продолжая тем не менее свои рассуждения, – Он спас меня от теней, но зачем наблюдать за мной сейчас, когда я вне опасности?

Николас сделал серьезное, заинтересованное лицо.

– Ну, может, он влюбился в тебя? – сказал он, больше не сдерживая смеха. Давно он так не веселился, как ему не хватало этих подтруниваний сестры.

Но смех от хорошей шутки сменился безумным смехом: все, что сегодня произошло казалось абсолютно нереальным. Его невеста спит непробудным сном, за сестрой гоняется герой новоявленных легенд, может, еще у него, графа Бодема, вырастет мохнатая лапа...

– Какой же ты осел, Николас! – возмутилась графиня, а ее брат внезапно посерьезнел.

– Ладно, почему ты не крикнула стражникам? – вскочил с места Николас, выглядывая в окно, – Может, это вор или же, это он отравил Градею? Как он выглядел? Ты что-нибудь еще заметила?

– Нет, ничего не заметила. Я все думала, что было бы с нами, не принеси тогда дядя Альфред тот проклятый волшебный шар...

Тяжело вздохнув, Николас сложил руки на выступ у окна, а на них голову.

– Боюсь, что для меня бы ничего не изменилось...

Но что-то внутри у них у обоих всколыхнулось, как бывает порой у близнецов и повернувшись друг другу они хором промолвили:

– Шар!

– Анна, волшебный шар! – воодушевленно начал граф, – Ты, ведь понимаешь, о чем я? Шар мог исполнить любое желание! Проблема лишь в том, что мы не знаем, куда дядя Альфред его спрятал

– Но это лишь в теории, Николас, – засомневалась леди Анна.

– Раз, Озин его до сих пор не нашел, значит, спрятал хорошо, – Николас принялся искать книги на полках, доставать карты, но его возбужденность мешала читать, и он побросал все на пол, – Это мой шанс Анна, я должен его найти!

– Я пойду с тобой! – не задумываясь, ответила сестра, переняв нервное возбуждение.

– Это опасно, ты не боишься? – на всякий случай спросил Николас, он даже не знал с него начать свои поиски, вдруг они заведут его не туда.

– Я не трусиха! – настаивала Анна как в детстве, – Я пойду с тобой.

– А как же твоя свадьба с сэром Уильямом? – вспомнил брат о недавних событиях.

– Сэр Уильям сможет подождать, а если он так не хочет со мной разлучаться, то отправится с нами.

На этом и решили. Но сначала Николас посоветовался с мачехой, ведь она имела прямое отношение к шару. Смиральдина только сказала, что нашла его, когда купалась, значит в воде он не заметен, потому что на земле, его чувствуют ведьмы, прорицатели и особенно тени, а раз Озин не применяет такую мощную находку для своих гнусных дел, значит, шар по-прежнему где-то в воде. И что лучше всего обратиться к болотным ведьмам.

Итак, Бодемы постановили в первую очередь отправиться к болотным ведьмам и начали подготовку к походу: Николас выбирал дорогу и слал послания соседним графствам, через которые им придется пройти, а Анна за короткий срок пыталась освоить верховую езду.

И вот, вскоре на рассвете, они запрягли лошадей. Их было трое: Николас, Анна и сэр Уильям, он и вправду не захотел отпускать «одну» свою невесту.

– Я еду с вами, – прозвучал низкий голос подошедшего мужчины, он выглядел очень мужественно, хоть одет и просто, зато его тело покрывало множество мускулов.

– Кто Вы? – ревностно спросил сэр Уильям.

– Это Лари, наш кузнец, – ответил Николас.

– Марина, моя жена отправила меня с Вами, господин, вам наверняка понадобится сила.

– Что ж, Лари, у вас такая отважная жена, – улыбнулась Анна, – Добро пожаловать в наш скромный строй!

– Леди Анна, вы поедите в таком виде?! – ужаснулся сэр Уильям, глядя на льняную рубашку, брюки и сапоги, – это же мужской наряд, пока вы моя невеста...

– Сэр Уильям, если я поеду в женском платье, это привлечет к нам лишнее внимание, – объяснила ему графиня, – И потом, может, ведь случится, что угодно, в штанах убежать всяко удобнее.

Сэр Уильям согласился с доводами своей будущей жены, он нервно выдохнул и запрыгнул на своего скакуна.

Так четыре всадника отправились искать один волшебный шар, который может изменить мир, но им нужно исправить лишь одну роковую случайность.

9.

Замок лорда Озина еще с былых времен не терял сходство с ледовым дворцом. Выложенный из белого камня, с конусообразными окнами, напоминающими острые лезвия, тянущиеся в небо, он возвышался у берега Ведьминой реки.

Во дворе красовалась статуя маленького ребенка-чертенка возле фонтана, пугая заезжих послгов, прогуливающих там все реже. И только понурые серые тени день ото дня скользили по будто бы заброшенному замку.

Сухие деревья протягивали свои скрюченные сухие ветви к замку, закрывая собой небо, будто сплетая паутину, потрескавшаяся земля пахнет пеплом, сгущается туман и ни души вокруг, а такое ощущение, что на тебя смотрят отовсюду тысячи глаз.

Тронный зал темный и напоминал больше обитель короля мертвых, чем живого человека, хотя многие думают, что лорд Озин – живой мертвец.

– Какие новости, Филисьена? – обратился Озин к высокой худощавой брюнетке с седой прядью. Серые глаза выдавали остроту ее ума, а такие же острые и длинные черные ногти на руках, достигали десяти сантиметров. Девушка поминутно теребила пальцами, из-за чего иногда раздавался треск, когда ее когти сталкивались друг с другом.

– Близнецы собираются найти шар, – сладко произнесла Филисьена, шагая к лорду на своих высоких каблуках, протягивая за собой шлейф черного платья.

– Прикажи теням следить за ними, и как только они найдут шар, мы будем рядом, – потер руками Озин.

– Но у нас с Бодемами перемирие, – напомнила Филисьена.

– Я не приказываю убивать их, – недовольно пояснил хозяин замка, – Только следить, я уверен, что они приведут меня к шару, теперь, когда лунные близнецы воссоединились.

– Но, милорд, луна в раке, – возразила девушка.

– Это у тебя там все в раке, а у меня лунные близнецы Бодем, они родились в полнолуние под знаком близнеца, что тут непонятного? – закричал на девушку Озин, – Если у тебя все, ты – свободна.

Он отвернулся, сидя на своем троне, потирая вески от головной боли.

– Не все, – уверенно ответила Филесьена, принуждая своего господина продолжить беседу, – Я – последняя из рода Самар/э (ударение на э), я имею право на престолонаследование.

Озин, посмотрел на нее, сквозь свои пальцы, затем откинулся назад и засмеялся:

– В тебе всего четверть крови, даже ни одного внешнего признака!

– А как же волосы и кожа – это не признаки? – указала девушка, черные волосы до пола и бледная кожа – единственное, что оставил ей прадед – Самарянин.

– Твои глаза разбавлены, – презрительно произнес лорд, будто выплюнул эти слова, — У истинного наследника такого не должно быть, и потом, я связан договором и не собираюсь расторгать его.

– А кто же будет править после Вас, милорд?! – поинтересовалась привратница властителя Темной долины, ведь тенями может распоряжаться только такой же, как они, то есть потомок племени Самарэ.

– Мои внуки будут править, – ответил разгоряченный лорд, начиная ходить по тронному залу, ему изрядно надоел этот разговор, но девчонка так напориста.

– Ваши внуки, это смешно! – теперь уже смеется она, – У вас даже сына нет! Дэрэк – мертвец.

Озин опрокинул стоящий рядом письменный стол, направляясь к Филисьене, схватил ее за горло и стал медленно сжимать хрупкую шею девушки.

– Не смей так говорить о моем сыне, поняла? Я держу тебя здесь только потому, что ты мне нужна, моли Бога, чтобы ты мне была нужна еще долгое время, потому что как только я не буду испытывать потребность в твоих услугах, я прикажу теням убить тебя.

Он ослабил хватку, убирая руку, давая Филисьене надышаться долгожданным воздухом. Приспешница подумала, что этот разговор имеет продолжение, ведь ей удастся заполучить шар, и тогда Озин отдаст все за него. Вот только с кем его связывает договор? Этого человека нужно найти и убрать поскорее, прежде чем он объявится здесь.

10.

– Николас, а как мы найдем болотных ведьм? – приближаясь к лесу, спросила Анна, уже прошла большая часть дня, темнеет, а до места они так и не дошли.

Перед ними стоял густой лес с мохнатыми елями и тонкими осинами, откуда доносилось пенье соловья и редкое «ку-ку» от другой птицы, кукушки.

Это, конечно не Столетний лес, принадлежащий лорду Озину, но вид у него все равно таинственный и немного пугающий. С другой стороны, если он не будет пугать и будоражить, то всякий ленивый повадится сюда ходить, а обитателям леса этого совсем не надо.

– Я не знаю, – махнул головой брат.

– Ты не знаешь, куда мы идем? – вступил сэра Уильям.

– Смиральдина сказала, что не обязательно знать куда, главное знать – к кому, – входя в лес, отвечал Николас.

– Ты, что же думаешь, что они нас здесь ждут с распростертыми объятьями? – следовала за ним Анна, – Хотя, комары нас здесь явно заждались.

Они прошли еще некоторое время, пока путь не преградило огромное, будто разлитый суп, болото. Вокруг ни души, если только не считать лягушек и нескольких мотыльков.

– Болото есть, а ведьм все нет, – заметил сэра Уильям, слезая с коня.

– Они должны быть здесь, – отчаянно ударил кулаком о дерево Николас.

– Может, мы не на том болоте? – предположила Анна, подводя своего жеребца к воде, чтобы тот напился.

Лари молчал, ему было нечего сказать, но в отличие от других, он заметил ведьм, что сидели, прикрывшись листвой на деревьях.

– Может, нужен позывной? Какая-нибудь фраза, – продолжал кидать свои идеи сэра Уильям.

С дерева свесилась голова прямо к лицу Николаса, это была рыжеволосая девушка, измазанная в какой-то зелени, ногами она зацепилась за ветку.

– Зависит от того, зачем вы пришли, – ответила она.

– Мы ищем волшебный шар, вы знаете, где он может быть? – открыл правду Николас.

Из чащи леса появилась взъерошенная красноволосая старуха. Ее прическу украшало торчащее павлинье перо и куриная лапка, лицо женщины местами желтого цвета, местами розового, как и почти выцветшие глаза, оставившие легкое напоминание о том, что когда-то были голубыми, выражали полнейшее безразличие, будто путники на болоте встречаются каждый день.

– Я знала, что вы придете. Следуйте за мной, мои люди устроят вас на ночлег.

Все четверо послушались эту странную женщину, зеленые люди спустились с деревьев и зашагали по земле, провозжая путников в свою небольшую деревеньку.

11.

Деревня состояла из нескольких деревянных хижин, крыши которых покрывала солома. Они были маленькими со скругленными углами, на входных дверях на тоненьких ниточках висели всякие безделушки: ракушки, стеклышки, перья, очевидно, каждая жительница украшала жилище своими находками. В центре домика располагался очаг, возле которого на вязаные ковры садились ведьмы, чтобы трапезничать, а в потолке открывало вид на звезды отверстие для выхода дыма.

Гостей обогрели в одном из таких домиков и рыжеволосой девушки, что первая заговорила с путниками. Она представилась Эльвирой и объяснила, что старуха с куриной лапкой в волосах – глава их небольшого клана, так же она являлась матерью девушки.

О шаре же ведьмы знали не так много, сколько сами гости, давно потеряв с ним связь, но не надежду однажды найти.

– Если вы не знаете, где шар, то хотя бы подскажите нам, где его искать, – обратился к Эльвире Николас.

– Я думаю, в этом поможет моя мать, пойдемте к ней, предскажет, чем закончится ваш путь.

– Тогда идем скорее, – скомандовал сэр Уильям, явно желавший, чтобы этот поход не был продолжительным, чтобы поскорее вернуться к комфортной жизни, спокойствию и слугам, исполняющим приказы, ну и, конечно, к женитьбе.

– Нет, не все. Только вы, – указала ведьма на брата и сестру.

– Мы? – не поняла Анна, тыча в себя пальцем.

– Почему? – возмутился Росси, ему тоже было интересно узнать будущее.

– Если кому-то и суждено найти шар, то только близнецам – это очень старое придание, бродящее по нашим краям, – пояснила девушка.

– Что ж, Эльвира, веди нас, – сложив свое оружие, согласился Николас.

– С преобладающим удовольствием, – махнула рыжей копной девушка, зазывая рукой графа и его сестру.

Бодемы отправились в самую старую хижину. Здесь не только снаружи, но и внутри всюду болтались в воздухе какие-то висюльки из камней, ракушек, а так же засушенных бабочек, пауков, мотыльков, и маленьких косточек. На полках – баночки с маринованными в них червячками, лягушками и змеями, ящерицами, а так же сушеные цветы и травы. В глубине стоял низкий круглый стол с зажженными свечами, за которым сидела мать Эльвиры, вода пальцем по краю стеклянного блюда с водой.

– Мы ведь недаром называемся «болотными ведьмами», – пояснила Эльвира, – Гадаем по воде.

Женщина сделала знак дочери, чтобы та удалилась, теперь Анна и Николас остались с ведьмой наедине.

– Садитесь, – указала она на две подушечки напротив, – Значит, вот вы какие: лунные близнецы. Вы, наверное, чувствуете друг друга на расстоянии.

– Это было в детстве и сейчас появилось, – ответил ерзающий на полу Николас.

– Вам уготована великая судьба, вы будете примирением для двух давно воюющих фронтов. Сначала я посмотрю тебя, – обратилась она к Николасу и принялась водить по воде руками, приговаривая разные слова на неизвестном языке. Наконец, она остановилась и начала рассказывать:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.